

15. РЫЦАРЬ ВОСТОКА ИЛИ МЕЧА (РЫЦАРЬ ОРЛА)

Этот градус, как и остальные градусы масонства, глубоко символичен. Основанный на исторической правде и древней традиции, он все же является аллегорией. Основным уроком этого градуса является верность принятому на себя обязательству, постоянство и неизменное служение, несмотря на все трудности и разочарования.

Масонство ведет бесконечный Крестовый поход против невежества, нетерпимости, фанатизма, суеверий, заблуждений и жестокости. Оно плывет не милостью попутного ветра по спокойной и мирной водной глади, прямо к радостно встречающей его корабль тихой гавани, напротив, оно постоянно борется с враждебными жестокими течениями, жалящими ветрами и убийственными штилями.

Главными препятствиями на его пути являются бездействие и неверность его собственных неблагодарных, эгоистичных детей и полное безразличие окружающего мира к его святым трудам. В шуме и треске вечно спешащего, суетного делового мира, в реве и столкновении враждебных друг другу политических течений тихий глас масонства редко бывает услышан и оценен по заслугам. Первый урок, усваиваемый каждым предпринявшим усилия к благому преобразованию общества, есть тот, что люди обычно совершенно глухи и слепы ко всему, что не ведет их к немедленной личной выгоде. Именно усилиям героических одиночек, а не совместным усилиям людских масс, человечество обязано всеми благими свершениями, ведущими к совершенствованию человеческого рода. Энтузиаст, уверенный в том, что ему легко будет заразить своим энтузиазмом окружающую его людскую массу, или хотя бы тех немногих, кто ему ближе всех, например, ближайших своих сотрудников, вполне возможно, глубоко заблуждается; и вполне может оказаться так, что он сам разуверится в своей правоте и сердце его наполнится отчаянием и презрением к самому себе. Все сделать, за все сполна заплатить, за все сполна пострадать, а затем увидеть, как те, кто выступал против самой идеи, кто мешал на пути к ее осуществлению или просто холодно взирал на все горести и трудности, пожинают плоды успеха, в котором ближе к концу трудов начинал сомневаться уже и сам его творец, не бросивший, несмотря на это, орудий труда, вот наиболее частый и даже обычный удел великих благотворителей человечества.

Желающий помочь, послужить человечеству, улучшить его существование, подобен пловцу, борющемуся с сильным и жестоким течением реки, овеваемой необоримым ураганом, вздувающим на ее поверхности гигантские волны. Ветер ревет над ним, пена плещет ему в лицо, волны накрывают с головой. Большинство полагается на волю волн, которые могут со временем вынести их на тихий берег, хотя могут и завлечь в смертоносные глубины; и лишь немногие отважные и стойкие сердца приказывают сильным рукам снова и снова грести вперед, к успеху и победе.

Больше всего прогрессу человечества мешают застой и лень; они подобны холодному камню или мертвому древесному стволу на дне реки, над которыми течение не может продолжаться по прямой, а вместо этого завивается предательскими водоворотами; таков и масон, который

сомневается, мнется, разочаровывается в избранном пути, который не верит в способность человечества к совершенствованию, который не готов трудиться и претерпевать муки во имя блага человечества в целом, который ожидает, что другие все сделают за него, в то время как он будет сидеть и лишь наблюдать за их трудами, то аплодируя, то предсказывая неудачу.

Много было таких людей при строительстве Второго Храма. Это были пророки неудач и поражений – трусливые, неуверенные в собственных силах и силах своего народа, безразличные, равнодушные; они лишь взирали, исполненные презрения, на потные спины тружеников; некоторые из них, правда, считали, что исполнят свой долг пред Господом, если немного похвалят строителей. Это были вороны дурных предзнаменований, наушники, перешептывавшиеся о глупости и бессмысленности всего предприятия. Из таких людей, к сожалению, и состоит, в основном, этот мир; тогда их было не меньше, чем сейчас.

Но как бы ни были мрачны и безрадостны перспективы, как бы ни обуревали их сомнения изнутри и злые языки – извне, наши древние братья выжили и продолжили свой труд. Давайте же воздадим им должные почести за их самоотверженный труд, и когда бы ни казался нам успех практически недостижимым, далеким и требующим колоссального труда, да будет единственным вопросом, волнующим нас как истинных и верных масонов, чего требует от нас долг, а не какова будет наша награда или каков будет материальный результат исполнения нами этого долга. Трудитесь, трудитесь неустанно, удерживая одной рукой меч, а другой – мастерок!

Масонство учит тому, что Господь есть Всеобщий Отец, проявляющий неизменный интерес к жизни своих детей, что подразумевается самим его определением как Отца, и такой интерес Его к нашей жизни не встречается ни в одной из языческих религий, нельзя его обнаружить в учениях ни одной из философских школ; этот высший интерес проявляется не только к существам других, высших сфер, к Сынам Света или существам Небесного мира, но и к нам, низменным, недостойным и невежественным. Он вечно милосерден к заблуждающимся, Он прощает виновных, любит чистых сердцем, знает о бедах униженных и обещает Жизнь Вечную всем, кто верует в Него и повинуется Ему.

Без веры в Него жизнь ужасна, мир темен, Вселенная лишена всей своей величественной красоты, интеллектуальные связи с природой разорваны, очарование бытия разрушено, великая его надежда – утрачена; и сознание, подобно звезде, сошедшей со своей орбиты, начинает бесцельный путь по бескрайней пустыне бессмысленных концепций, без всякой цели, без руля, без ветрил, без конца.

Масонство наставляет в том, что среди всех событий, всех действий, происходящих во Вселенной многих миров на протяжении всех бесконечных веков ее существования, нет и не может быть ни единого – даже самого малого, которое не было бы предвидено и предначертано Богом с тем, чтобы человек участвовал в его осуществлении посредством своей Богом же дарованной свободы воли, которая есть одна из сил Природы.

Масонство учит тому, что душа человеческая была создана Богом во исполнение некой великой цели, что сотворенная совершенной во всех своих аспектах и являющаяся эманацией Его Предвечного Духа, она, по

природе, своей, по цели и предназначению своим, добродетельна. Она так сотворена, так создана и сформирована, так точно и справедливо уравновешена, так идеально выдержана во всех мельчайших своих аспектах и частях, что проникновение в нее греха есть величайшее горе; гнусные мысли падают в нее каплями смертоносного яда; порочные устремления своим ядовитым дыханием овевают ее нежные фибры, оставляя на них чумные бубоны, как на теле пораженного смертельной болезнью. Она сотворена для добродетели, а не для порока, для чистоты, покоя и счастья. Скорее мы сумели бы, если бы захотели, сровнять высокие горы с долинами, волны заставили бы течь вспять, от берегов в глубины, звезды – замереть в небе и более не продолжать свой вечный круговой путь, чем изменили бы свою человеческую природу. И один из неизменных законов высшей, Небесной Конституции, произнесенный Божественными устами и отражающийся каждым нервом, каждой клеткой нашего существа, каждой природной силой и стихией, состоит в необходимости быть праведными и добродетельными, бороться с искушениями, управлять своими низменными страстями, держать себя в руках и не отдаваться на милость чувственных устремлений. И это не бесконтрольная воля жестокого авторитарного правителя, субъективное и немотивированное распоряжение, это составная часть великого закона Гармонии, связующего Вселенную воедино и продиктованного не столько Высшей Волей, сколько Безграничной Мудростью.

Нам ведомо, что Бог благ и все предпринимаемое Им – верно. Зная это, мы рассматриваем все простирающееся пред нашим мысленным взором: все Творение, судьбы безграничной Вселенной, жизненные перипетии, как свидетельства безграничной Его любви. Зная же это, мы знаем также и то, что любовь эта служит возникновению того, что, как и она сама, превосходит все наши мысли и предположения, какими бы возвышенными и великими они ни были; что единственная причина, почему мы иногда неспособны до конца понять все пути Господни, состоит в том, что они чересчур возвышенны для нашего понимания. Господь охватывает своей любовью совершенно все, ничего не пропуская. Его любовь касается абсолютно всего во Вселенной, соответственно приспособляясь к особенностям всего – юного, зрелого, пожилого, старого – сущего на этом свете и на том, радостного, горестного, слабого, сильного, даже греховного. Все в мире благо и праведно и пребудет таким вечно. Во все вечные века будет неизменно ярко светить Божественный Свет, освещая и обогревая все, поглощая все дурное, вознаграждая собой всех, кто достоин награды. В будущем мы узрим, во что сейчас только верим. Но завеса тайны поднимется, врата отворятся, и Свет Вечный воссияет повсюду – тот Свет, символом которого является ложа. И тогда восторжествует то, что приносило нам до тех пор одни лишь жестокие испытания, и радостью нас наполнит то, что до тех пор лишь наполняло сердца наши болью; и тогда мы узрим, что там, как и здесь и сейчас, нам предстоит учиться одной лишь вечной радости, совершенству и благу, существование которых невозможно в мире, пока не побеждены заблуждения, невежество и порок. Необходимо пройти сквозь тьму, дабы обрести свет.